

Прищепа Александр Иванович

Prishchepa Aleksandr Ivanovich

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Сургутского государственного университета

D.Phil. in History, Professor,
Russian History Department,
Surgut State University

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАДОСТРОЕНИЯ В ХМАО – ЮГРЕ В 1960–1980-Е ГГ. НА ПРИМЕРЕ СУРГУТА И НЕФТЕЮГАНСКА [1]

THE PROBLEMS OF MATERIAL SUPPORT FOR URBAN DEVELOPMENT IN THE KHMAO-UGRA IN THE 1960S–1980S BY A CASE STUDY OF SURGUT AND NEFTEYUGANSK [1]

Аннотация:

В статье анализируется процесс создания на севере Западной Сибири материальной базы формирующейся строительной отрасли в 1960–1980-е гг. Отражены трудности обеспечения градостроения в Сибири сырьем и конструкционными материалами. Показана напряженная работа градообразующих предприятий по обеспечению строительства сырьем местных источников и формированию в Западной Сибири собственных объектов строительной индустрии. Показаны специфика формирующейся строительной отрасли Западной Сибири, острота решения вопросов повышения качества изыскательских работ, их проектирования и выполнения. Особо подчеркивается наличие трудностей в решении вопроса строительства жилья, адаптированного к суровым климатическим условиям севера Западной Сибири; в транспортировке строительных конструкций и обеспечении их сохранности в условиях географической удаленности нефтегазовой провинции Зауралья от центра, бездорожья и отсутствия транспортной инфраструктуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. С помощью впервые введенного в научный оборот статистического материала описан трудовой подвиг сибирских строителей, создавших в беспрецедентно короткие сроки жилые районы новых городов на Севере страны.

Ключевые слова:

проектирование, строительные материалы, домо-строительный комбинат, завод железобетонных конструкций, социалистическое соревнование, переломная база, строительная техника, качество строительства, трудовой подвиг, ХМАО – Югра.

Summary:

The study analyzes the process of establishing facilities for the emerging construction industry in the North of Western Siberia in the 1960s–1980s. It reflects the difficulties in providing Siberian urban development with raw and structural materials. The research demonstrates the hard work of core enterprises to supply sites with local raw materials and develop their own construction industry in Western Siberia. The paper reveals the specific nature of the emerging construction industry in this region, the intensive problem solutions to improve the quality of survey works, their design and implementation. The emphasis is placed on climate-adapted housing construction matters, building materials logistics, their preservation in terms of the geographical remoteness of the Trans-Urals oil and gas province from the center, the lack of roads and transport infrastructure in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. Based on the statistical materials introduced, the author described the labor exploit of Siberian builders who created the residential areas in new cities of the Russian North in an unprecedentedly short time.

Keywords:

design, building materials, house-building plant, reinforced concrete structures factory, socialist competition, transshipment point, construction equipment, quality of construction, labor exploit, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

Промышленное освоение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции в 1960–1980-е гг. сопровождалось бурным ростом городского строительства. К середине 1980-х гг. в ХМАО – Югре было построено 15 новых городов [2, с. 138]. В их числе в 1965 г. статус города был присвоен Сургуту, а в 1967 г. городом стал Нефтеюганск. Их население быстро росло. Так, число жителей Сургута в 1965–1975 гг. увеличилось с 11 000 до 58 987 чел. [3, с. 23], т. е. более чем в пять раз. В поселке Усть-Балык, предшественнике Нефтеюганска, в 1959 г. проживало около 600 чел. После обретения статуса города в Нефтеюганске в 1969 г. насчитывалось 16 000 чел., а к 2000 г. его население возросло до 100 000 чел. (по материалам «Википедии – свободной энциклопедии»). Город стал вторым по числу проживающих после Сургута в ХМАО – Югре. Однако и уезжающих было достаточно много. По данным паспортного стола, в 1968 г. в Сургуте прописалось 10,5 тыс. чел., а выписалось 5,5 тыс. чел., т. е. каждый второй. На предприятиях прибывшие рабочие закреплялись слабо. Так, например, в НПУ «Сургутнефть» в 1966 г. было принято на работу 662 чел., а уволилось 307 чел. Текучесть кадров на основных предприятиях города составляла от 30 до 70 % [4].

Сохранение численности трудовых ресурсов являлось приоритетной задачей руководителей нефтяных городов и их градообразующих предприятий в условиях большой текучести рабочей силы. Главным адаптационным фактором преодоления этой негативной тенденции могло стать решение социальных вопросов. В первую очередь к ним относились проблемы жилья, школьного и дошкольного образования и здравоохранения.

На начальном этапе застройки Сургута и Нефтеюганска основные трудности градостроения были связаны с отсутствием собственной необходимой материальной базы. Основными поставщиками строительного сырья и строительных конструкций выступали предприятия Новосибирска, Омска, Новокузнецка и ряда других городов Сибири и Урала. Однако в большинстве случаев их качество не отвечало элементарным требованиям строительных ГОСТов и суровым климатическим условиям строительства на севере Сибири. Так, из Новосибирска и Омска везли некачественный, пережженный кирпич нестандартных размеров. Детали зданий, поступавших с заводов Новокузнецка и Красноярска, приходили с оббитым бетоном, трещинами, иногда с таким браком, что применять их было невозможно. Нередко один дом собирали из двух-трех дошедших комплектов. Это было особенно характерно для домов серии 1-464 и 1-468 [5].

Главный архитектор Сургута В.И. Унжаков вспоминал: «От долгой транспортировки изделия ломались. Из пяти домов собирали 3–4 дома. В микрорайоне геологов до сих пор стоят дома, укрепленные металлическими каркасами, потому что они собирались из битых панелей» [6].

Второй причиной неэффективности строительства из привозимых материалов являлся сезонный характер их поставки. Все стройматериалы поступали в навигацию, открывавшуюся в мае и заканчивающуюся ноябре. Основной объем грузоперевозок приходился главным образом на август и сентябрь. К концу навигации 1964 г. было завезено лишь 40 % всего необходимого. «Не хватало буквально всего – от хлеба до труб для обсадки скважин», – вспоминают очевидцы [7, с. 309]. Причалы Сургута и Нефтеюганска неспособны были в обусловленные сроки принять приходившие суда, и они сутками стояли в ожидании разгрузки. Так, например, в Сургутском речном порту 3 сентября 1968 г. разгружалось только 13 из 23 находившихся там судов, остальные простаивали в ожидании разгрузки [8]. При этом завезенных в столь короткий срок навигации строительных материалов не хватало даже для обеспечения текущего строительства. Они не создавали необходимого задела на ближайшую перспективу и лишали строителей стимулов активной производительной работы. Строительные поставки осуществлялись летом. Летом же, т. е. через 6 месяцев после начала календарного года, и разворачивался основной фронт работ по их монтажу. В августе-сентябре они уже в основном завершались. Не имея задела на новый год, строители вынуждены были работать первое полугодие не в полную силу, так как основной объем работы приходился на 3–4-й кварталы. Например, по состоянию на 1 января 1971 г. в тресте «Нефтеюганскгазстрой» имелось всего 1 неполный комплект дома серии 1-335, один комплект серии 1-464 и 30 % комплекта серии II-18-01/12, монтаж которого был практически невозможен. Тресту были неизвестны серии домов, которые должны были поступить в 1972 г., что, кроме всего прочего, не позволяло обеспечить своевременное и качественное выполнение технической документации [9].

Ее отсутствие и неудовлетворительное исполнение являлось третьей причиной низкого качества строительства в городе. Несвоевременное снабжение документами влекло за собой дополнительные затраты и неэффективное выполнение строительных работ, потому что, к примеру, отделочные работы часто осуществлялись при незаконченных сантехнических и электромонтажных работах.

Снабжение строительными материалами Нефтеюганска стало меняться к лучшему на рубеже 1960–1970-х гг. 13 августа 1968 г. бюро Тюменского областного комитета КПСС в очередной раз обратилось к обсуждению вопроса «О мерах по ускорению строительства баз стройиндустрии». Конкретизируя предшествующие решения, обком поставил задачу «увеличить производство железобетонных и керамзитобетонных изделий и довести их выпуск к 1971 г. до 800 тыс. м³». В качестве первоочередных исполкому Тюменского областного совета депутатов трудящихся ставилась задача «до 1 сентября 1968 г. отвести Главтюменнефтегазстрою площадки под строительство “Деревообрабатывающего комбината” и “Завода блочно-комплектных устройств и металлоконструкций”». Тюменскому отделу Проектного института № 2 было поручено «изготовить Главтюменнефтегазстрою до 1 января 1969 г. проектную документацию на строительство комбината крупного домостроения на 70 тыс. м² жилья в год в Сургуте, а в первом полугодии 1969 г. построить там завод блочно-комплектных устройств и металлоконструкций» [10].

На основе решений Областного комитета КПСС на севере Западной Сибири разворачивается широкомасштабная работа по реализации этой программы. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Сургуте было построено 4 завода: крупного домостроения, железобетонных изделий, керамзита и товарного бетона. В Тюмени было возведено 2 мощных завода крупнопанельного домостроения, заводы блочно-комплектных устройств, ремонта машин и механизмов, цех стеклопрофилита и мозаичной плитки. В Локосове и Советском были построены кирпичные заводы, в поселке Богандинском – завод по производству керамзитового гравия, а в поселке Харп – дробильно-сортировочная фабрика по производству щебня [11].

Успешная реализация этой программы позволила обеспечить градостроителей Нефтеюганска стабильными поставками строительных конструкций, железобетонных и стальных изделий. Однако качество выпускаемой продукции по-прежнему оставалось плохим. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 ноября 1970 г. «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции», ориентирующее строительную отрасль на повышение

качества конструкционных материалов, предприятиями строительной индустрии ХМАО – Югры не выполнялось. Характерными отступлениями от требований государственных стандартов при изготовлении сборных железобетонных изделий являлись сверхнормативные отклонения от геометрических размеров изделий, смещение от проектного положения закладных деталей и арматуры изделий, некачественное выполнение фактурного слоя наружных стеновых панелей, завышение объемной массы легкого бетона, панелей наружных стен, наличие многочисленных отколов бетона на боковых гранях и опорных поверхностях, усадочных трещин, раковин и воздушных пор, наплывов и впадин, непрямолинейности и неплоскостности поверхностей размерами более допустимых стандартов. Имели место нарушения производства отдельных методов испытаний, правил приемки, маркировки, паспортизации, хранения и транспортировки изделий.

Проверкой было установлено, что на заводе ЖБИ Сургутского домостроительного комбината нарушения требований государственных стандартов при производстве панелей наружных стен достигали 31 %, внутренних стен – 19, перекрытий – 29 %. Коэффициенты дефективности аналогичной продукции по сравнению с результатами предыдущей проверки значительно возросли, что свидетельствовало о дальнейшем снижении качества железобетонных изделий на заводе [12].

На 15 крупнопанельных домах, строившихся в Нефтеюганске в 1978–1979 гг., выполнение работ по доводке железобетонных изделий до заводской готовности составило 240 тыс. р. В 1978 г. Сургутскому ДСК из-за плохого качества выпускаемых конструкций и деталей были предоставлены акты на сумму 362,5 тыс. р. [13].

Из-за недостатка керамзитового гравия и завышения его объемного веса вдвое против требуемого проектом панели наружных стен выпускались керамзитобетонными и шлакопемзогазобетонными. Применение этих материалов для изготовления продукции не было установлено стандартами и не было согласовано с проектной организацией. Панели наружных стен выпускались без внешнего отделочного слоя из тяжелого бетона и имели объемную массу керамзитогазобетона от 1100 до 1128 кг/м³ вместо 1050 кг/м³ по проекту. Арматура укладывалась в них без защиты в среде вспученного бетона. При изготовлении панелей перекрытий степень натяжения рабочей арматуры и толщина защитного слоя бетона не контролировались, из-за чего некоторые из них имели сверхнормативный прогиб и обнаруженную арматуру на лицевых поверхностях. Верхняя поверхность плит не заглаживалась из-за неправильного расположения монтажных петель [14].

Песок, полученный Сургутским ДСК путем отсева песчано-гравийной смеси, поставляемый Иртышским пароходством Минречфлота РСФСР, не соответствовал требованиям ГОСТа по загрязненности, достигающей 5 % вместо 3 % по норме. Керамзитовый гравий Сургутского завода стройматериалов Миннефтегазстроя выпускался с объемной насыпной массой до 700 кг/м³ вместо допустимой стандартом 300–400 кг/м³ [15].

Качество кирпича, поставляемого Локосовским кирпичным заводом на стройки Нефтеюганска, также было низким. Кирпич не отвечал требованиям ГОСТ 530–71 в части наличия недожога сквозных трещин более 30 мм на ложковых гранях, отбитости ребер и граней, превышающих 15 мм. Средний процент брака кирпича составлял 56 %. При испытании на прочность по изгибу кирпич не соответствовал показателям низшей марки «75». Морозостойкость кирпича также не удовлетворяла требованиям стандарта. Завод гарантировал прочность кирпича только № 50, но и в этом случае размеры кирпича имели отклонения по длине, ширине, высоте. Иногда кирпич имел даже вогнутую форму. В результате возникали перебои с поставками кирпича. Так, за 9 месяцев 1978 г. завод должен был поставить 15 100 шт. кирпича, а поставил только 5 783. По этой причине в том году были сорваны сроки начала строительства встроенно-пристроенных магазинов, затянулось строительство таких социально важных объектов, как молочная кухня, спортивный комплекс [16].

Столярные изделия Нефтеюганского КПП выпускались с повышенной влажностью древесины, имели сверхнормативную покоробленность деталей, сверхнормативные отклонения от геометрических размеров, по зазорам в притворах, размерам типовых соединений и провесам. Многочисленные пороки древесины не заделывались. Шероховатость лицевых поверхностей не отвечала требованиям стандарта. Столярные изделия не окрашивались и не остеклялись, не производилось их антисептирование. Дверные полотна облицовывались древесно-волоконистой плитой средней твердости вместо твердой [17].

Большие проблемы возникали в связи со строительством домов, адаптированных к северным климатическим условиям. Министерство газовой промышленности до лета 1972 г. не обеспечивало выполнение разработанных конструкторским бюро Госстроя мероприятий по повышению теплотехнических качеств наружных стеновых панелей домов серии 1-467. Для строительства в районах Севера продолжали выпускать наружные стеновые керамзитовые панели толщиной 35 см при объемном весе 1000–1100 кг/м³ вместо 40–45 см, необходимых для строительства домов в северных районах Тюменской области. До 1972 г. при застройке 1-го микрорайона города применялись серии 1-467, 1-464, 1-335, 1-439. Эти дома были выполнены в соответствии с конструкциями, рассчитанными на строительство в районах средней полосы [18].

Только в 1973 г. Сургутский домостроительный комбинат начал выпускать конструкции домов в северном исполнении. Это была серия 164. В Нефтеюганске ею стали застраивать 2-й и 3-й

микрорайоны [19]. Однако Сургутский ДСК не вышел на проектную мощность и полностью не обеспечил поставку таких домов согласно Генеральному плану. Последовали замена жилых домов на другую серию, замедлившая темпы их ввода, и перепривязка к инженерным сетям.

Сургутскому строительному комбинату не удалось справиться с планами поставок и другой морозоустойчивой серии жилых домов – 1-467. Изыскивая варианты наиболее оптимальной замены ей, строители вынуждены были вводить в эксплуатацию дома, рассчитанные на климатические условия средней полосы и поэтому требовавшие дополнительных затрат на утепление, серии 1-439, 1-335, 1-464 [20].

Вопросы качества жилья неоднократно выносились на обсуждение городских советов, им уделялось максимальное внимание, многие из принятых решений успешно выполнялись. Однако, как правило, в условиях жесткого дефицита жилья и учреждений соцкультбыта заказчика вынуждены были принимать объекты с серьезными недоделками. В актах сдачи домов значилась традиционная оценка «удовлетворительно».

За этой оценкой стоял напряженный труд сибирских строителей, которые в тяжелейших условиях Севера, несмотря на острый дефицит строительных материалов и несвоевременное исполнение проектной документации, дефицит конструкций домов северного исполнения, прилагали все усилия для выполнения своего служебного долга по обеспечению нефтяников и газовиков возможным качественным жильем. При плане 94 972 м² в 1985 г. в Нефтеюганске было введено 96 923 м² жилой площади. Показательно, что строительство велось в панельном исполнении, в том числе по проектам серии улучшенной планировки И-164 и 1-125 [21]. В целом жилищный фонд Нефтеюганска с 1965 по 1985 г. возрос с 30 до 1069 тыс. м² [22], т. е. более чем в 33 раза.

В Сургуте в условиях острого дефицита благоустроенного жилья, где даже в 2000 г. в списке очередников на улучшение жилищных условий числилось более 4 800 семей, а в 2005 г. насчитывалось примерно 2 000 ветхих строений, в которых проживало 5 800 семей, насчитывающих 17 000 чел. [23], ввод жилья производился очень интенсивно. За счет всех источников финансирования в Сургуте в 1975 г. было введено в строй 609,5 тыс. м² жилья; 1985 – 2 399,8; 1990 – 3 558; а в 2000 г. – 4 924 тыс. м², т. е. в 8 раз больше, чем в 1975 г.

Несмотря на повсеместный строительный обвал, в 1990-е гг. Сургут возводил две трети всего жилищного фонда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Арифметический подсчет показывает, что если в 1975–1985 гг. средняя обеспеченность жильем в Сургуте возросла на 30 %, то в 1990–2000 гг. она увеличилась на 40 % [24].

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-860007 «Градостроение в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в годы его нефтегазового освоения (нач. 1960-х – нач. 1990-х гг.)».
2. Филипенко А.В. Ханты-Мансийский автономный округ. Обзор // История и перспективы градостроительного освоения территории Севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. М., 2004. 511 с.
3. Город Сургут : цифры : юбилейный стат. сб. Сургут, 1995. 148 с.
4. ГАСПИТО (Гос. арх. соц.-полит. ист. Тюм. обл.). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2204. Л. 36.
5. ОПДАДГН (Отд. по делам архивов департамента г. Нефтеюганска). Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.
6. Унжаков В.И. Пока город строится, он живет // Новый город. 2003. 9 авг.
7. Древний город на Оби. История Сургута. Екатеринбург, 1994. 336 с.
8. АОАГС (Арх. отд. адм. г. Сургута). Ф. 51. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.
9. ОПДАДГН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.
10. ГАСПИТО. Ф. 113. Оп. 31. Д. 1. Л. 17.
11. Там же. Л. 88.
12. ОПДАДГН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 38.
13. ОПДАДГН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 52. Л. 25.
14. Там же. Л. 37.
15. Там же. Л. 38.
16. Там же. Л. 25.
17. Там же.
18. Там же. Д. 29. Л. 14.
19. Там же. Д. 24. Л. 28.
20. Там же. Д. 29. Л. 15.
21. Там же. Д. 117. Л. 43.
22. Там же.
23. Югра. 2001. № 12. С. 8.
24. Город Сургут в цифрах. С. 77.

References:

- Filipenko, AV 2004, 'A Review of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug', *Istoriya i perspektivy gradostroitel'nogo osvoyeniya territorii Severa. Zapadno-Sibirskiy neftegazovyy kompleks*, Moscow, 511 p., (in Russian).
Ugra 2001, no. 12, p. 8, (in Russian).
Unzhakov, VI 2003, 'While the City Is Under Construction, It Is Alive', *Novyy gorod*, August 09, (in Russian).
The Ancient City on the Ob River. The History of Surgut 1994, Yekaterinburg, 336 p., (in Russian).
The City of Surgut in Numbers: Anniversary Statistical Compilation 1995, Surgut, p. 77, (in Russian).